

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ЮНЯ.

№ 11

1901 года.

С Л О В О

въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ

Не пецѣтесе убо, глаголюще, что ямы, или что тѣмъ, или чимъ одеждемъ; всѣхъ бо сихъ языци ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ Небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде Царствія Божія и правды Его и сіа вся приложатся вамъ (Мѡ. 6, 31—33).

Вы слышали, братіе, что говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ вышѣ читанномъ Евангеліи. Онъ говоритъ намъ

всѣмъ: оставьте свои заботы и попеченія о томъ, что вы будете пить, или ѣсть, или во что одѣнетесь... ищите прежде Царствія Божія и правды Его и это все приложится вамъ.

Стравными покажутся мному изъ насъ эти слова Господа; какъ не заботиться о пищѣ и питіи, какъ не помышлять объ одеждѣ? И въ самомъ дѣлѣ, безъ хлѣба и воды умрешь вскорѣ съ голода, безъ одежды не проживешь долго въ осеннее ненастье и въ зимнюю стужу.

Но, братіе, Господь нашъ Иисусъ Христосъ и не запрещаетъ намъ заботу обо всемъ этомъ; Онъ только говоритъ намъ, что пища, питіе и одежда, однимъ словомъ забота о нашемъ тѣлѣ—не самое важное для насъ. Въ нынѣ читанномъ Евангеліи Господь указываетъ намъ и что для насъ—наиважнѣйшее и самое нужное: это Царство Божіе и наше оправданіе въ немъ. Вотъ этого-то Царства Божія и правды Его и повелѣваетъ намъ Господь искать и прежде всего и болѣе всего,—ищите же, говоритъ Онъ, прежде Царства Божія и правды Его... и при этомъ обѣщаетъ, что, если мы будемъ поступать такъ, то и все необходимое для нашей временной, тѣлесной жизни будетъ дано намъ.

Никто поэтому пусть не подумаетъ, что Господь запрещаетъ намъ житейскія дѣла и попеченія. Нѣтъ, лѣнь—великій порокъ и не только порокъ, но, по народному приговору, мать всѣхъ пороковъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, чего только не взбредетъ на умъ и на сердце человѣку лѣнивому и праздному? Посмотрите на празднолюбцевъ, которыхъ не мало и среди насъ. Что они дѣлаютъ? Чѣмъ занято ихъ время? Работа, которою заняты всѣ ихъ сосѣди, давнымъ давно надоѣла празднолюбцамъ, а сидѣть безъ дѣла и отъ людей стыдно, да и самому скучно; и вотъ, чтобы наполнить чѣмъ либо вѣчно свободное отъ дѣлъ время, начинаютъ наши празднолюбцы придумывать, чѣмъ бы это имъ завять-

ся. И вотъ—то и дѣло видишь, какъ любители празднаго времяпрепровожденія спѣшаютъ у насъ на базарную площадь, куда они чуть не по нѣскольку разъ въ день направляются за тѣми или другими, якобы нужнѣйшими, копѣчными покупками, каковыя покупки, къ слову сказать, свободно могли бы сдѣлать и малые ребята.

На базарѣ, — въ лавочкахъ, — конечно легче всего встрѣтить кого либо изъ знакомыхъ; начинается разговоръ о всевозможныхъ вещахъ, собираются и сообщаются другъ другу сельскія новости, обсуждаются свои и чужія дѣла, а тамъ за разговорами, смотришь, — наши знакомые уже сидятъ въ какомъ либо трактирѣ въ веселой компаніи. И нужно сказать у иныхъ въ томъ и день проходить. Но это бы еще съ пообѣды. Лѣньность и праздность доводитъ человѣка и до гораздо большаго. Годъ отъ году, — и особенно среди нашей молодежи, — все болѣе и болѣе развиваются лѣньность и праздность: теперь молодой парень ищетъ себѣ работу полегче, да почище, дѣлать черную работу ему становится ужъ не въ охоту, у него теперь и одежда для такой работы не подходящая: французская рубашка, жилетъ, суконная поддевка, сапоги въ сборахъ; про домотканную рубашку и корсетку стали позабывать; всѣмъ, однимъ словомъ, хочется прифрантиться и погулять, позабывши и про свою и про хозяйскую работу.

И гуляютъ, каждый по своему: одинъ вѣчно съ гармоникой въ рукахъ; другой пристрастился къ картежной игрѣ, проигрывая въ одну ночь рублями и даже десятками рублей; третій пропадаетъ съ вечера и чуть не до зари по «улицамъ», гдѣ молодежь обоюго пола творить то, о чемъ не лѣтъ и срамно есть глаголати. Это ли христіанское пропровожденіе времени! Вотъ до чего доводитъ развивающаяся среди насъ лѣньность и спутница ея праздность.

Но и это еще не все; иной любитель легкой работы, да веселей жизни, проигравшись въ карты, или истратившись на наряды, недолго задумывается надъ вопросомъ, гдѣ взять средствъ на дальнѣйшія свои прихоти и съ легкимъ сердцемъ тянется за чужимъ, которое плохо лежитъ. А сколько лѣньность и праздность породили среди насъ нищенствующихъ, просящихъ подъ чужими окнами именемъ Христовымъ, это изъ васъ знаетъ каждый. Да и мало ли чего другаго породили лѣньность и праздность, о всемъ и не перескажешь. Поистинѣ лѣньность—мать всѣхъ пороковъ.

Трудъ, напротивъ, развиваетъ въ человѣкѣ серьезность и бережливость; вноситъ въ душу его миръ, тишину и спокойствіе; даетъ человѣку чистую, святую радость, когда онъ пожинаетъ плоды трудовъ своихъ. Трудъ заповѣданъ самимъ Господомъ еще первому человѣку, прародителю нашему Адаму, въ раю. И взя, сказано въ книгѣ Бытія, Господь Богъ человѣка, его же созда и введе его въ рай сладости, дѣлать его и хранить (Быт. 2, 15). Эту же заповѣдь подтвердилъ Господь Адаму и изгоняя его послѣ грѣхонаденія изъ рая въ этотъ грѣшный міръ: въ потѣ лица твоего, сказано ему, съѣси хлѣбъ твой, дождеже возвратишия въ землю, отъ нея же взять еси (Быт. 3, 19). Этими словами Господа заповѣданъ всѣмъ намъ трудъ непрерывный, трудъ пока живъ человѣкъ, трудъ до могилы, когда возвратится человѣкъ тѣломъ своимъ въ ту землю, изъ которой онъ былъ сотворенъ. А св. апостолъ Павелъ прямо говорить: не трудивыйся ниже да ясть, т. е. кто не хочетъ работать, тотъ пусть и не ѣсть.

Итакъ, бр., трудъ необходимъ и благословенъ для человѣка отъ временъ давнихъ. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря намъ: не печетесь душою вашею, что ясте, или что пиете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь (Мѡ. 6, 25), заповѣдуетъ намъ не безпечность, или ничего—недѣланіе, а

предостерегаетъ насъ только отъ излишняго пристрастія къ земному, отъ излишнихъ заботъ о тѣлесномъ: о томъ, что пить, и что ѣсть, или во что одѣваться.

Священникъ *Михаилъ Томилигъ.*

ВЪ ДОБРЫЙ ПУТЬ!

(Посвящается духовному юношеству).

Статья вторая ¹⁾.

Въ первой статьѣ отмѣченъ главный недостатокъ семинарскаго образованія—въ преобладаніи аналитическаго метода при изученіи вопросовъ вѣры. При этомъ указано было, что тотъ же методъ царитъ и въ свѣтской школѣ и разрѣшается такими же неблагоприятными послѣдствіями. Анализъ вездѣ губитъ, убиваетъ живое пониманіе предмета, если ему не предшествуетъ синтезъ. «Винить за это духовную школу, какъ духовную, нѣтъ основаній: это общій недостатокъ современной школы».

Несмотря на такую оговорку, вскорѣ послѣ напечатанія статьи составителю пришлось выслушать отъ нѣсколькихъ лицъ одно и тоже замѣчаніе—сѣтованіе: будто въ статьѣ подрывается уваженіе къ семинаріи, будто составитель унижилъ семинарію. На первую половину сужденій составителя, касающуюся положительныхъ сторонъ семинарскаго образованія, какъ будто и не обратили вниманія. Такое же отношеніе къ статьѣ обнаружилъ печатно г. Аванскій (въ С.-Пб. Вѣд., 1901 г., № 81), по всѣмъ признакамъ воронежець, близко стоящій къ семинаріи. Думается, что такое отношеніе въ статьѣ вытекаетъ изъ неправильнаго взгляда на печатное

¹⁾ Продолженіе. См. № 10 Вор. Епарх. Вѣд., за 1900 г.

слово: будто можно говорить печатно только о положительных сторонах в жизни учреждения. Но ведь тогда не нужно ничего печатать, так как и без печати всё ясно, что у нас все обстоит благополучно. Только тогда читатель поверит в рѣчи о положительных достоинствах школы, как и всякаго учрежденія, когда он увидит, что от него не стараются закрыть и ея недостатковъ. И составитель первой статьи имѣетъ положительныя данныя къ тому, что его слова о духовной школѣ и особенно о духовномъ служеніи еще никого не оттолкнули ни отъ той, ни отъ другого. Не тотъ любитъ учрежденіе, который только прославляетъ его, а тотъ, кто желаетъ ему развитія и освобожденія отъ недостатковъ и, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, помогаетъ этому развитію.

Тѣмъ лицамъ, которыя сѣтовали на сужденія объ аналитическомъ преподаваніи религіи, предлагаю отрывокъ изъ книги авторитетнаго публициста, вышедшей послѣ первой статьи «Въ добрый путь!» «Ты преподаешь дѣтямъ Законъ Божій. Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ. Это значитъ въ *ребенкѣ* обезцѣнывать для *человѣчка* книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. *Страшно* должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты—для этого нужна душа чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души,—но когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ..., грѣхъ принимаютъ себѣ на душу... я видѣлъ учебники, въ коихъ по пунктамъ означено, что требуется для спасенія души человѣка,—и экзаменаторъ сбавляетъ цифру балла тому, кто не можетъ припомнить всѣхъ пунктовъ... Гдѣ тутъ разумъ? Гдѣ нравственность? Гдѣ наконецъ—и прежде всего—*вѣра*, о коей мы ли-

цѣлѣнно заботимся? Если же мы хотимъ правды въ этомъ великомъ дѣлѣ, то не станемъ отъ нея прятаться. И вѣра, и нравственность—не равны съ прочими предметами обученія: одни уроки и наставленія для этого недостаточны. И вѣра, и нравственность воспитываются въ душѣ цѣльнымъ воздѣйствіемъ школьной жизни» (К. П. Побѣдоносцевъ. Учитель и ученіе Цит. по Мисс. Об. 1891, Февр., стр. 248).

III.

Отъ теоретическихъ недочетовъ школьнаго воспитанія перейдемъ къ нѣкоторымъ недочетамъ практическимъ.

Вѣроятно, всѣмъ приходилось слышать рѣчи пожилыхъ людей о томъ, что въ школѣ только они и знали настоящую радость. Обыкновенно такія рѣчи говорятся старшими младшимъ при выходѣ послѣднихъ изъ школы. Между тѣмъ оставляющіе школу, напротивъ, думаютъ, что настоящая радость жизни ждетъ ихъ за порогомъ жизни. Воспитавшись на прописной, но мнимой истинѣ, что «корень ученія горекъ, а плоды его сладки», юноша, выходящій изъ школы, естественно стремится поскорѣе вкусить сладкихъ плодовъ ученія. Но проходить годы, наступать зрѣлый возрастъ, приближается старость, а сладкіе плоды горькаго ученія все еще не испытываются. И вотъ тогда-то пожилой человѣкъ начинаетъ вспоминать школу и, къ своему горестному изумленію, находить, что тамъ-то въ сущности и была возможна радость жизни. Жизнь какъ будто подсмѣялась надъ человѣкомъ. Но виновата ли тутъ жизнь? Нѣтъ, причина лежитъ въ неправильномъ взглядѣ на школу, какъ на время «горькихъ корней» и на жизнь, какъ на время «сладкихъ плодовъ».

Жизнь одна, и каждый моментъ ея одинаково цѣненъ и важенъ. Дитя живетъ полною *своею* жизнью и испытываетъ полную *свою* радость и горе. Скажите ему, что его жизнь

мелка, неосмысленна, что есть другая, болѣе разумная жизнь. Пока оно дитя, оно не пойметъ васъ, но будетъ довольно своею жизнью. Но представьте, что оно поняло васъ, убѣдилось въ мелочности своей дѣтской жизни и отказалось отъ нея. Тогда вы явились бы преступникомъ, отравившимъ радость жизни у одного изъ малыхъ сихъ. И трудно найти человѣка, который сознательно пожелалъ бы убѣдить ребенка отказаться отъ дѣтскаго образа жизни. Но то, чего никто не сдѣлалъ бы сознательно, давно уже дѣлается бессознательно во всемъ образованномъ обществѣ. Жизнь, непрерывную и цѣнную въ каждомъ отдѣльномъ возрастѣ, рѣзко раздѣлили на два періода—на приготовленіе къ жизни и жизнь въ собственномъ смыслѣ. Ребенку уже въ 6—7 лѣтнемъ возрастѣ, а иногда и раньше внушаютъ мысль, что онъ долженъ *готовиться*, не *учиться*, а именно *готовиться*. Къ чему? къ школѣ. Онъ поступаетъ въ школу, но и тамъ еще не жизнь, а *подготовка* къ жизни. Школа въ такомъ случаѣ имѣетъ только служебное значеніе, но не самостоятельное. Чтоже отсюда происходитъ? То, что ученикъ все время мечтаетъ о томъ, что будетъ *послѣ* школы. А въ такомъ случаѣ онъ не живетъ школьною жизнью, а глядитъ поверхъ этой жизни, проходитъ мимо нея, даже не зная, чего онъ лишается. Онъ изучаетъ разныя науки, но, по большей части, какъ средства подготовиться къ жизни. Тотъ интересъ, которымъ богата наука, тотъ неисчерпаемый источникъ для захватывающей душу мысли, для высокого полета фантазій, какамъ полна наука, только слегка и невольно задѣваетъ его сознание. Оттого-то многіе выходятъ изъ школы, даже высшей, съ равнодушіемъ къ наукѣ. Товарищество въ школѣ, въ свою очередь, могло бы быть источникомъ высшаго удовлетворенія. И оно часто имѣетъ такое значеніе. Но такъ же часто оно проходитъ безслѣдно: вѣдь въ школѣ мы случайные и временные сосѣди, и потому вступать

въ тѣсное товарищество едва ли нужно. Иное дѣло жизнь, настоящая жизнь: тамъ мы найдемъ уже постоянныхъ товарищей, вѣрныхъ друзей въ лицѣ своихъ постоянныхъ сослуживцевъ... И такъ молодость, совпадающая съ школьнымъ обученіемъ, обезцѣнивается, потерявши свое самостоятельное значеніе. Естественно, что то, къ чему такъ долго *готовится* юноша,—жизнь за стѣнами школы рисуется въ его воображеніи какимъ-то раемъ, временемъ собиранія жатвы, суммою наслажденій. А между тѣмъ настоящая жизнь, дающая дѣйствительную радость, есть здоровый трудъ, дѣятельность. Еслибы даже человѣку, покончившему съ «горькими корнями», и удалось устроить себѣ вѣчный праздникъ въ награду за школьныя лишенія, то онъ безъ дѣла скоро испыталъ бы скуку. Она и является удѣломъ веселящихся людей и иногда доходить до нежеланія жить. Но чаще эта скука находитъ себѣ исходъ въ нездоровыхъ развлеченіяхъ и особенно въ винѣ, временно повышающемъ чувствительность и отвлекающемъ отъ тоски. И сколько молодыхъ жизней гибнетъ отъ этого всероссійскаго зеленого змія! Оно разрушаетъ не одно здоровье, оно погашаетъ умъ, дѣлаетъ человѣка живымъ мертвецомъ. Нѣтъ словъ, чтобы выразить вопіющій вредъ этого яда, особенно ядовитаго тѣмъ, что онъ дѣйствуетъ незамѣтно, но навѣрняка. Долгіе годы человѣкъ еще живетъ и считаетъ себя живымъ, хотя онъ давно уже умеръ.

Къ чему я говорю это? Развѣ вы, выходя изъ школы, не знаете сами обо всемъ этомъ? Развѣ это не прописныя истины? Все это вы знаете, но не знаете того, что этотъ змій подкрадывается непримѣтно. Регулярно выпиваемая рюмка уже предрасполагаетъ организмъ къ болѣзни, а рюмка, выпиваемая отъ скуки, уже есть вѣрное начало болѣзни. Вотъ почему С. А. Рачинскій проповѣдуетъ безусловное воздержаніе, доходя до крайней нетерпимости къ вину. Но чтобы

избѣжать этой страшной болѣзни, нужно уничтожить ее причины. Главная причина—скука жизни, а скука является неизбежнымъ слѣдствіемъ ложнаго взгляда на жизнь, какъ на время наслажденій. Только тотъ можетъ не бояться этой болѣзни, кто видитъ смыслъ жизни въ непрерывномъ осмысленномъ трудѣ. И этотъ трудъ долженъ начаться для васъ тотчасъ же по выходѣ изъ семинаріи. Какой же формы труда пожелать Вамъ на прощаніе?

IV.

На зарѣ туманной юности снятся розовые сны. Молодая душа жаждетъ идейной работы, стремится посвятить свои силы такому дѣлу, которое удовлетворило бы исванію правды и добра. Лучшій исходъ для этихъ благихъ порывовъ чаще всего видятъ въ работѣ на пользу ближняго, особенно въ духовной и матеріальной помощи обездоленнымъ классамъ населенія. У кого изъ юношей не загоралось сердце при чтеніи этихъ прекрасныхъ словъ поэта: «сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте,—спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій народъ!» Общество, въ которомъ есть юноши, равнодушные къ подобному призыву, должно оплакивать свою будущность, потому что эта будущность въ лицѣ юношества уже оказывается мертвою. Любовь къ ближнему, такъ естественная сама по себѣ, обращается въ сознательный нравственный долгъ для образованнаго человѣка. Мы всѣ неоплатные должники и предъ кѣмъ? Предъ мужикомъ, который самъ предъ нами почти ничѣмъ не долженъ. Посмотрите на наши университеты и академіи, на гимназии и семинаріи, на роскошные музеи и богатыя библіотеки, на громадныя города съ ихъ предиріятіями, на желѣзныя дороги и т. п. и т. п. Кто былъ создателемъ всего этого? Мужикъ, лишенный всѣхъ почти благъ просвѣщенія. Своимъ чернымъ трудомъ онъ заработалъ

копейку и принесть ее государству въ видѣ подати. И изъ этихъ грошей сложилось государственное богатство, какъ изъ отдѣльныхъ песчинокъ наметываются громадныя холмы. На вершинѣ этого громаднаго холма утвердилась сравнительно небольшая группа счастливицевъ, которымъ вольно дышется на широкомъ просторѣ и далеко кругомъ видны необъятныя перспективы. Но вотъ взглядъ этихъ счастливицевъ падаетъ внизъ, туда, гдѣ работаютъ какіе то муравьи, хлонатливо несущіе къ громадному холму ничтожныя крохи своихъ трудовъ. Они—эти муравьи—не увидятъ дальнихъ горизонтовъ, даже и не подумаютъ, что есть эти горизонты. Можетъ ли послѣ этого спокойно чувствовать себя тотъ, кто случайно забрался на этотъ холмъ или кого подняли на него другіе? Если у человѣка есть хоть крупинка здраваго смысла и если у него еще не совсѣмъ заглохло чувство, то онъ всю свою жизнь постарается посвятить на уплату долга вѣчному труженнику мужику. Пусть и другіе принесли свой трудъ для общаго блага, но вѣдь они сами и вкусили отъ него, тогда какъ этотъ муравей до сихъ поръ не только не участвуетъ въ высшихъ благахъ государственности, но даже и не понимаетъ, въ чемъ они состоятъ.

Послѣ этого понятнымъ станетъ происхожденіе народничества. Оно возникаетъ въ обществѣ неизбежно, какъ только общество начинаетъ понимать, какъ много оно беретъ у мужика и какъ мало оно даетъ ему. У насъ народничество заявило о себѣ довольно сильно въ 40 и 50 годахъ, когда его выразителями явились славянофилы, особенно семья Аксаковыхъ. Но высшаго своего развитія это движеніе достигло въ 60 и 70 годахъ, когда оно изъ замкнутаго кружка высокообразованныхъ людей спустилось въ толну, привлекиши въ свои ряды массы молодежи. Тогда «служеніе народу» сдѣлалось моднымъ явленіемъ. Тогда усплилось «хожденіе въ

народъ», состоявшее въ переодѣваніи въ крестьянскій зипунъ, въ заботахъ о просвѣщеніи мужика и въ распространеніи среди простаго народа мысли о томъ, что онъ можетъ завоевать себѣ и богатство, и власть, и честь посредствомъ насильственнаго государственнаго переворота. Но странное дѣло, мужикъ несочувственно отозвался не только на эти разрушительные планы, но даже и на искреннее желаніе образованнаго человѣка облегчить его тяжелую участь. Наши первоклассные писатели, какъ Тургеневъ, Л. Толстой и Достоевскій, изображая «хождение въ народъ», свидѣлствуютъ, что народъ не повѣрилъ образованному человѣку и посмѣялся надъ нимъ. Пора увлеченія «ходомъ въ народъ» теперь миновала, но народническія стремленія еще живучи въ обществѣ. И до сихъ поръ эти стремленія разбиваются о какое то—повидимому—туное равнодушіе и недовѣріе мужика. До сихъ поръ всѣ писатели, рисующіе дѣятельность интеллигентовъ среди простаго люда, неизмѣнно повторяютъ одно и тоже тяжелое наблюденіе—мужикъ отталкиваетъ отъ себя безкорыстнаго барина и болѣе понимаетъ барина—кулака.

Такое отношеніе мужика вліяетъ различно на народниковъ. Только немногіе принимаютъ его спокойно и продолжаютъ свою работу въ убѣжденіи, что рано или поздно, но они сломятъ недовѣріе мужика. Наиболѣе впечатлительные и нервныя не выдерживаютъ своей работы и повергаются въ уныніе, доводящее ихъ иногда до самоубійства. Такъ кончилъ свою жизнь тургеневскій герой—Неждановъ. Но, вѣдается, чаще всего разладъ съ мужикомъ разрѣшался раздраженіемъ самаго народника противъ мужика, который въ устахъ недавняго мечтателя—интеллигента превращался въ «хама». Только недавно мечтавшій осчастливить деревню своей просвѣщенной работой, этотъ неудачный дѣятель вынужденъ кричать о томъ, что мужикъ неспособенъ даже понять его работу. Это все

тотъ же некрасовскій герой, негодный въ жизни, но очень красивый въ разговорѣ. «Еслижъ за дѣло возьмется—бѣда! Миръ виноватъ въ неудачѣ тогда; чуть поослабнуть нетвердыя крылья, бѣдный кричитъ: «безполезны усилія!» И уже куда какъ становится золь крылья свои опалившій орелъ»... Такихъ орловъ особенно много развелось въ 80 и 90 годахъ. Они любятъ ныть, изливать свои жалобы на то, что среда, въ которой они желали бы дѣйствовать, такъ груба, что ихъ работа окажется безплодной. А потому они предпочитаютъ только брюзжать на эту среду, не пытаясь даже воздѣйствовать на нее. Но вотъ удивительное дѣло—это нытье соединяется съ умѣніемъ обдѣлывать свои личные дѣлишки. 80 и 90 г.г. въ нашемъ обществѣ ознаменовались нарожденіемъ практицизма самого узкаго, самого себялюбиваго. Посмотрите о чемъ мечтаетъ, къ чему стремится современная молодежь. Время, когда молодежь, неопытная, незрѣлая, но благородная, рвалась въ деревню, мечтала отдать свои силы нуждающемуся люду, даже съ отказомъ отъ личнаго счастья,—повидимому, миновало. Въ томъ увлеченіи было много наивнаго, но эта наивность свидѣтельствовала о благородствѣ настроенія. Теперь молодежь, «поумнѣла», но вмѣстѣ съ этимъ стала терять право на названіе молодежи. Нѣтъ, это молодые старики, не звающіе, что такое настоящая молодость. Я говорю, конечно, не о всей молодежи поголовно, а только о господствующемъ настроеніи. Престарѣвшій юноша, много читавшій, мечталъ о высшей школѣ и о полезной работѣ послѣ школы или даже одновременно съ школьнымъ образованіемъ. Теперь думы окончивающаго гимназію и семинарію чаще всего сосредоточены на мысли, какъ бы лучше «пристроиться» въ жизни. По разѣ идеалъ стремленій практическій, то и самая жизнь приобретаетъ мелочной характеръ. Укажу въкоторыя подтвержденія этой печальной мысли. Посмотрите на вѣднность теперешняго хотя

бы семинариста и сравните ее съ описаніями виѣшности семинариста 60—70 гг. Тамъ было доведено до крайности пренебреженіе къ наружности и костюму, теперь... но лучше на этотъ вопросъ каждый отвѣтитъ самъ за себя. Впрочемъ, говорятъ, что это мелочь. Не будемъ спорить. Но вотъ, кажется, не мелочь: выборъ высшей школы и факультета. Теперь уже сдѣлалось избитымъ то положеніе, что современный юноша избираетъ такую высшую школу, которая даетъ жирный кусокъ хлѣба, хотя бы она не давала никакого общаго развитія. Если же юноша «вынужденъ» учиться въ университетѣ, то онъ болѣе всего обѣгаетъ факультетъ историко-филологическій, т. е. тотъ самый, на которомъ преподаются гуманныя науки, питающія самыя идеальныя стремленія. Но этотъ факультетъ даетъ право на скромную долю учителя, который къ тому же, мало получая, много обязанъ работать. Нужно ли говорить объ академіи? Говорятъ, что туда мало стремится нашей молодежи потому, что тамъ мало вакансій. Последнее вѣрно, но равнодушіе юноши къ академіи зависитъ и отъ другихъ причинъ. Лѣтъ пять тому назадъ мнѣ пришлось говорить съ воспитанниками VI класса объ ихъ выходѣ изъ семинаріи. По обыкновенію они стали жаловаться на то, что имъ нѣтъ ходу, что для нихъ закрыты двери университетовъ. Соглашаясь съ справедливостью ихъ жалобъ, я однако замѣтилъ имъ, что они напрасно пренебрегаютъ академіей, гдѣ дается серьезное развитіе. «Ну, уже отъ этого увольте, былъ отвѣтъ: это значитъ жить на 900 р. въ годъ! Признаюсь, всего я ожидалъ, но никакъ не этихъ 900 р. И это двадцатилѣтніе юноши, еще сидящіе на школьной скамьѣ! О, да они переросли очень многихъ стариковъ! Они далеко пойдутъ въ своихъ вождѣзвѣніяхъ и будутъ достойными выразителями практическаго вѣка! Но оставимъ ихъ въ покоѣ. Какъ ни премудры они, но едвали они будутъ поль-

зоваться симпатіями даже въ нашемъ обществѣ, которое еще не совсѣмъ разучилось презирать грубые, низменные инстинкты. Обществу нужны беззавѣтные идеалисты, отдающіе себя на благо другимъ. Если же эти идеалисты часто оказывались неудачниками, то пусть ихъ примѣръ послужитъ урокомъ для тепершней молодежи, чтобы остерегаться отъ ихъ ошибокъ и уже съ пользою послужить для другихъ. Въ чемъ же состояли эти ошибки и какъ избѣжать ихъ!

Попытаюсь сдѣлать по этому вопросу только нѣсколько замѣчаній, примѣнительно къ нашей духовной молодежи. Если всѣ образованные классы обязаны народу, то мы—духовные—особенно. Напомню извѣстную тираду Высок. Никанора Херсонскаго, что въ насъ духовныхъ ни одного атома нѣтъ своего, нецерковнаго, а слѣд. не—народнаго. Мы питаемся отъ алтари, но самый этотъ алтарь воздвигнуть сермяжнымъ крестьяниномъ. Мы учимся на т. наз. казенныя деньги, но эти деньги собираются съ доходовъ отъ церковныхъ свѣчей, которыя ставить преимущественно мужикъ. Мы содержимся на отцовскій счетъ, но этотъ счетъ составленъ преимущественно изъ мужицкихъ грошей. Такимъ образомъ, если свѣтскій чело-вѣкъ можетъ додуматься до мысли, что онъ въ долгу у простаго народа, только при серьезной работѣ ума, то намъ до этой мысли и додумываться нечего,—она должна быть совершенно ясна для каждаго. Потому то духовный юноша и обязанъ мечтать не о томъ, чтобы устроить себѣ роскошную обстановку, а о томъ, чтобы своею работою отплатить величавшему его простолюдину. И однако изъ насъ такъ же много выходитъ неудачниковъ на этомъ поприщѣ, какъ и изъ другихъ сословій. Отчего же это происходитъ?

Помнится, когда я перешелъ въ семинарію изъ дух. училища, то былъ *пріятно* пораженъ тѣмъ, что служителя, обращаясь къ намъ 15 лѣтнимъ мальчуганамъ, говорили

намъ: «баринъ». Оно, правда, и тогда казалось нѣсколько страннымъ это «баринъ» въ примѣненіи къ дьячковскимъ и пономарскимъ сыновьямъ, а все-таки «баринъ»... Какъ будто бы выросъ въ собственныхъ глазахъ! Правилось и то, что за нами стали прибирать постели эти же самые служители: это уже было нѣкоторымъ подтвержденіемъ нашего барства. Этотъ мелкій фактъ на мой взглядъ уясняетъ вопросъ о причинѣ нашей неудачи на явнѣ народнаго просвѣщенія. Мы—господа, чуждые народу, который провелъ давно рѣзкую черту между собой и барами. Какъ очутились среди этихъ баръ мы—питомцы народа? Когда это случилось? Тогда, когда мы не только перестали жить съ простонародьемъ одною жизнью, но и усвоили себѣ презрительный взглядъ на устои народной жизни, а взамѣнъ ихъ стали мечтать о барской жизни. На народъ мы стали смотрѣть свысока, думая, что можемъ его облагодѣтельствовать, какъ только явимся къ нему съ своими просвѣтительными предиріятіями. Позволю себѣ привести еще одинъ мелкій фактъ, рассказанный мнѣ просвѣщеннымъ лицомъ. Случайно ему пришлось разговориться съ юношей, уволеннымъ изъ 3 класса дух. училища. «Что же Вы намѣрены теперь дѣлать?» между прочимъ спросилъ онъ молодого человека. «Я думаю служить *меньшому брату*», былъ отвѣтъ. «Какъ? Развѣ у Васъ есть еще братъ—мевше Васъ?» «Нѣтъ, я разумѣю мужика, которому хочу послужить»... И вѣдь этотъ юнецъ, навѣрно, серьезно думалъ, что онъ уже переросъ духовно мужика, что онъ по развитію старшій братъ? Опять мнѣ кажется, что и среди насъ распространено это высококомѣрное отношеніе къ мужику, эта горделивая мысль, что мы въ духовномъ отношеніи стоимъ неизмѣримо выше его. Жалкое заблужденіе, но и пагубное! Пагубное потому, что высококомѣріе мѣшаетъ человѣку взглянуть въ настроеніе своего ближняго и позволяетъ ему не уважать, а презирать

это настроеніе. Отсюда эти глупыя насмѣшки надъ вѣковыми обычаями. Отсюда же эти скороспѣлые планы пересозданія народнаго міросозерцанія. Вотъ это то и понимаетъ хорошо мужикъ и никогда не можетъ простить барину, какъ бы послѣдній ни распинался о своей любви къ нему. Поэтому то онъ проще относится къ кулаку, чѣмъ къ этому барину, потому что замѣчаетъ, что кулакъ свой братъ, что онъ обманетъ въ житейскихъ дѣлахъ, но не коснется высокоумно его внутренняго міра своею непрошеною заботой. Помнится, однажды на родинѣ хорошо знакомый мнѣ мужикъ неодобрительно отзывался о священникѣ, человѣкѣ въ высшей степени достойномъ, выдававшемся изъ среды всѣхъ окружающихъ батюшекъ своею просвѣтительною дѣятельностью. «Нѣтъ, о. Григорій былъ лучше! Тотъ, бывало, придетъ съ молебномъ, обо всемъ разспроситъ. Чего? Бывало, некогда ему— нужно идти скорѣе въ другой домъ: такъ онъ самъ поетъ, а потомъ остановится, спроситъ: «сколько въ нынѣшнемъ году ягвять», а потомъ опять поетъ». И этотъ отецъ оказывается лучше священника, благолѣпное служеніе котораго ѣздили слушать изъ другихъ приходоу верстъ за 30! А лучше потому, что этотъ образцовый священникъ давалъ чувствовать мужику свое умственное и нравственное превосходство, и потому, равно какъ и по образу жизни, былъ не свой братъ, а «баринъ». И вотъ настырская работа, на которую затрачено много силы и ума, на половину пропала даромъ.

Это объясненіе розни между народомъ и интеллигенціей давно подмѣчено нашими писателями. Изъ послѣднихъ даже явно невѣрующіе или отрицающіе теоретически смыслъ русскихъ обычаевъ призывали народниковъ съ уваженіемъ относиться къ этимъ вѣрованіямъ и обычаямъ (Юзовъ). Для насъ, признающихъ смыслъ вѣры, эта мысль должна быть особенно близка. Съ наибольшею горячностью ратовалъ за нее Ѡ. М.

Достоевскій въ «Дневникѣ Писателя» и въ частности въ «Пушкинской рѣчи».

Въ тѣсной связи съ этимъ высокоуміемъ стоитъ незнаніе крестьянской жизни, ея основныхъ устоевъ и ея быта. Оно и понятно, такъ какъ презирающій не захочетъ знать то, что презираетъ, а поспѣшить навязать мужику свое, мало думая о томъ, что это свое часто совсѣмъ не вяжется съ вѣковыми традиціями народной жизни. Это незнаніе крестьянскаго быта позволяетъ интеллигенту судить о мужикѣ веривъ и вкось, благо мужикъ ничего не возражаетъ. Поэтому то «меньшой» братъ, о которомъ вчера говорили въ сентиментально-идиллическомъ тонѣ, восхваляя его простоту и отзывчивость на все доброе, нынѣ такъ легко обызвается «хамомъ», неспособнымъ ни на что доброе.

Нужно ли дѣлать послѣдніе выводы изъ всего сказаннаго? Они ясны. Чтобы съ пользою работать среди простонародья, нужно относиться къ нему просто, какъ къ равнымъ себѣ людямъ, но никакъ не къ «меньшимъ» братьямъ. Нужно уважать простого человѣка съ его своеобразнымъ внутреннимъ міромъ. Уваженіе поведетъ насъ къ внимательному изученію народнаго быта. Знаніе быта охранитъ дѣятелей отъ грубыхъ ошибокъ и сдѣлаетъ ихъ близкими народу. Но, конечно, въ основѣ всего этого должна лежать любовь къ простому народу, предъ которымъ мы въ такомъ неоплатномъ долгу.

Позволю себѣ въ заключеніе привести, б. м., извѣстныя уже Вамъ слова пр. Антовія, обращенныя къ Уфимскимъ семинаристамъ. «Юные други мои, обладающіе мягкимъ, простымъ сердцемъ русскаго семинариста! Не будьте чужими народу своему! Любите нашу землю, нашу мать русскую землю и всѣхъ, кто на ней! Пусть праздные юноши столицъ болтаютъ безъ разума и сознанія о нуждахъ мужика, о его

дахъ, не видя и не зная ни мужика, ни его нужды и нуждаясь сами въ духъ просвѣщенія болѣе, чѣмъ послѣдній мужикъ. А у васъ эти мужики предъ глазами. Не устранийтесь отъ нихъ, не ищите себѣ иныхъ путей дѣятельности, когда нива Божія уже готова къ жатвѣ вашей! Этимъ вы не только исполните долгъ своего бытія на землѣ предъ народомъ, который вывелъ въ люди своими копѣчными свѣчами въ церковь, но и собственное свое нравств. развитіе поставите на твердую почву. Не говорю уже о томъ, что и умственное развитіе ваше, ваше пониманіе жизни, исторіи, психологіи и особенно христіанства при этомъ условіи поднимутся до несравненной высоты предъ равнодушными къ ближнему молодыми книжниками. Конечно, не мгновенно, не здѣсь, на людномъ собраніи, а въ удивленномъ размышленіи совершается тайна рожденія духовной жизни нашей, опредѣляются добрыя или грѣховныя склонности характера и жизненныхъ цѣлей. Вотъ въ эти то важнѣйшіе, въ эти страшные моменты бытія своего вспоминайте, друзья мои, о нашей смиренной деревнѣ, о сельскомъ храмѣ и свѣтлой заутренѣ, о добрыхъ лицахъ нашихъ крестьянъ. Тогда отлетитъ отъ васъ помыслъ горделиваго удаленія отъ народа, стремленіе къ барству, въ 5-тысячнымъ окладамъ, къ званію свѣтскаго чивовника, къ интересамъ свободнаго туриста. Тогда узнаете вы темную ложь всѣхъ оболъщенныхъ юности, вамъ противенъ станетъ развратъ и горделивое непослушаніе церкви.

П. Никольскій.

Религіозные мотивы поэзіи Ив. Саввича Никитина.

(Къ сороколѣтію со дня смерти. † 16 Октября 1861 г.).

1) Впечатлѣнія дѣтства. «Лампадка». Богъ открывается въ природѣ. 2) Источники сомнѣнія. Диагнозъ: сомнѣнія бо-

лѣзвь воли. Лѣченіе. 3) Доказательства вѣры. Невѣріе мучительно и не логично. Теодицея Ив. Саввича. Теоретическія доказательства въ пользу вѣры. 4) Последняя *инстанція*—гдѣ успокоивается сомнѣвающийся духъ: Крестъ Христовъ.

I.

Впечатлѣнія дѣтства неизгладимы: онѣ навсегда кладутъ свою печать на душу «будущаго» человѣка. Конечно—со временемъ—эти впечатлѣнія могутъ сглаживаться—стусшевываться, но въ той или другой мѣрѣ—они завяты о себѣ всегда.

Въ жизни Ивана Саввича Никитина впечатлѣнія дѣтства кажется—сыграли не малозначительную роль.

Не весело прошла юность Ивана Саввича—не мало горькихъ воспоминаній оставило въ немъ и его не всегда веселое дѣтство, но въ этомъ дѣтствѣ было кое что такое, что далеко не каждому дается на долю. Дѣтскіе годы многострадальнаго поэта—освѣтились горячей беззавѣтной любовью его матери. У Ивана Саввича осталось одно воспоминаніе, въ которомъ онъ постоянно возвращается сознательно или бессознательно. Это—воспоминаніе о лампадкѣ, горѣвшей въ комнатѣ матери.

Свѣтъ этой лампадки—порой меркнетъ и слабѣетъ для Ивана Саввича, но совсѣмъ онъ не можетъ погаснуть никогда, даже въ тѣ дни, когда кругомъ его вездѣ и темнота и туманъ и
«даль темна—кабъ ночь темна».

Иванъ Саввичъ видѣлъ, что его бѣдная мать только около Святой иконы, освѣщенной тихимъ свѣтомъ лампады находила успокоеніе и силу для того, чтобы «жить»,

Онъ видѣлъ, какъ она по цѣлымъ часамъ стояла передъ образомъ Богоматери,—молясь за него, своего дорогого сына

«Я (былъ въ жару) — вспоминаетъ поэтъ,
За стѣной шель миръ семейный, какъ всегда,

А мать?...

Сжавъ руки, съ мукою въ чертахъ
Вся блѣдная, освѣщена лампадкой
(за сына) молится въ слезахъ.

«Лампадка».

Вѣра матери живая и сильная—должна была передаться и сыну уже потому, что онъ любилъ ее. Ея молитва полная вѣры въ Бога и любви къ Нему была краснорѣчивымъ урокомъ вѣры и, можетъ быть, именно благодаря влиянію матери, Иванъ Саввичъ вступилъ въ жизнь вѣрующимъ въ Бога, въ дѣло Божіе, въ идеалъ и себя.

Въ первые годы послѣ того, какъ онъ выступаетъ на жизненную сцену, въ этотъ періодъ дѣтски яснаго (но не *дѣтскаго*) міросозерцанія и свѣтлой вѣры—Никитинъ своей поэтической душой всюду видѣлъ Бога и его откровеніе. Для него открывается Богъ

И въ шумѣ золотистой ржи
И въ сумракѣ задумчивыхъ лѣсовъ
И въ ужасѣ стенового урагана
Въ дыханіи прохладномъ вѣтерка
И въ красотѣ пустынного цвѣтка
И въ ручейкѣ текущемъ подъ горою.

Все это—какъ кажется нашему поэту

На языкѣ непонятномъ вторить свободно
Торжественный гимнъ вездѣсущему Богу.

Въ этихъ и предыдущихъ стихахъ Никитина читатель пожалуй увидитъ повтореніе учителя Ив. Саввича—Вѣлинскаго. Известно, что и этотъ критикъ—видѣлъ Бога во

всемъ мірѣ, во всякомъ явленіи природы. Онъ смотрѣлъ на міръ, какъ на непрерывное развитіе высшей разумной идеи, которой свойственны благость и любовь. «Для этой идеи—говоритъ Бѣлинскій—нѣтъ покоя, она живетъ и воплощается въ блестящее солнце, въ великолѣпную планету, она живетъ и дышитъ и въ бурныхъ приливахъ и отливахъ морей и въ свирѣломъ ураганѣ пустынь и въ шелестѣ листвы и въ журчаньи ручья.. Она мудра, ибо все предвидитъ и держитъ въ равновѣсіи... Богъ создалъ человѣка и далъ ему умъ—и чувство, да постигаетъ сію идею умомъ и знаніемъ—да приобщается къ ея жизни въ живомъ и горячемъ сочувствіи, да раздѣляетъ ея жизнь въ чувствѣ безконечной вѣдущей любви».

Что предыдущія строфы—навѣяны именно этими строками Бѣлинскаго—и отчасти буквально повторяютъ ихъ—это несомнѣнно—но это сходство *въ словъ, а не мысли.*

Богъ, въ котораго вѣруетъ Нивитивъ (см. особенно стих.: «Присутствіе непостижимой силы...») — не отвлеченная идея. Это личный живой Богъ; Иванъ Саввичъ представляетъ Его «окруженнымъ духовъ—незримою толпой», — которыхъ онъ и посылаетъ къ людямъ, — черезъ этихъ слугъ своихъ являя руку Свою.

Благой и всемогущій Богъ — не сила разлитая въ міръ — а «Провидѣніе», которое, все видя и о всемъ промышляя, знаетъ

число всѣхъ капель дождевыхъ
и считаетъ каждую слезу несчастнаго смертнаго.

«Не природа Богъ — а Богъ въ природѣ» — рѣшаетъ поэтъ, и въ этой природѣ, возвѣщающей дѣла Божіи, онъ находитъ успокоеніе и отвѣтъ на первыя сомнѣнія и нарождающіеся вопросы.

Когда одинъ въ минуты размышленья
Съ природой я бесѣдую въ тиши,
Я вѣрю—есть святое *Провидѣнне*
И кроткій міръ для сердца и души;
И грусть свою тогда я забываю
Съ своей нуждой безропотно мирюсь
И небесамъ невидимо молюсь.

Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ:

Кротно звѣздъ—золотое сіянье
Въ чистомъ полѣ покой и молчанье
Точно въ храмѣ стою я въ тиши
И въ восторгѣ молюсь отъ души.

Молюсь... Это молюсь (вмѣстѣ съ природой и подъ ея
воздѣйствіемъ)—господствующій мотивъ въ поэзіи Ивана Сав-
вича. Читайте напр. его стихотворенія: «Вечеръ», «Когда
потухшій день», «Подаѣ рѣки одиноко стою» и др.

II.

Но дни текли. Жизнь давала себя знать: Жизненные
удары, столкновение съ пошлостью, прозой и грязью жизни—
не могли не отозваться на религіозномъ настроеніи Никитина.
Ясность мировоззрѣнія тускнѣеть—вѣра отходить, является
сомнѣніе.

Здѣсь нужно отмѣтить одну очень умную и оригиналь-
ную мысль Ивана Саввича, которую оправдалъ онъ самъ
persona sua.

По мысли Воронежскаго поэта—*религіозное сомнѣніе*
есть болѣзнь не сознанія, а воли—результатъ усталости
воли; поэтому и появляется оно одновременно съ сомнѣніемъ
въ себѣ, въ своей собственной жизнеспособности.

При такого рода сомнѣніи человекъ—не успокоивается

на своемъ сомнѣніи, а мучается имъ и желаетъ выхода т. е. вѣры, хотя можетъ быть и не всегда находить ее.

Такимъ и было сомнѣніе Ивана Саввича, и самъ онъ считаетъ его результатомъ усталости воли—оскудѣнія вѣры въ жизнь и жизненный идеалъ.

Пока въ человѣкѣ есть жизнь—энергія, ведущая его къ идеалу, есть силы бороться съ жизненнымъ зломъ, онъ вѣруетъ. (Разумѣемъ религіозную вѣру). Оскудѣетъ вѣра въ себя—въ свою способность работать на нивѣ Божіей,—оскудѣетъ и вѣра въ Бога—какъ надмірный, пребывающій идеалъ и окончательную всегда подразумѣваемую цѣль стремлений. И это такъ и должно быть. Вѣдь эта вѣра—обязываетъ бороться съ міромъ—принуждаетъ къ дѣятельности, а человекъ усталъ и естественно хочетъ оттолкнуть отъ себя вѣру, *чтобы избавиться отъ обязательствъ, какія влечетъ за собою вѣра.*

Эту психологію сомнѣнія доказалъ Иванъ Саввичъ и въ собственной жизни,—онъ признаетъ ее какъ законъ. «Я вѣрилъ и умѣлъ вѣрить—повторяетъ онъ не разъ—я помнилъ уроки матери—но... пришла пора—

иные строки *въ страницахъ жизни я прочелъ.*

Жизнь измучила и научила сомнѣваться. Я жажду вѣры, исповѣдуюсь поэтъ, но не всегда нахожу ее,—потому что усталъ; (стих. «Молитва дитяти» и «Я помню счастливые годы»)

Все хочешь на пути, въ глухой степи

Гдѣ зги не видно

Хоть точку свѣтлую найти

Но гдѣ-жъ она? Гдѣ отдохнуть возможно...

Трудна дорога: «все грязь и грязь».

И вотъ эта грязь жизни затемнила у Ивана Саввича нравственный идеалъ,—который всегда въ силахъ своимъ

свѣтомъ разогнать сумерки сомнѣнія; отняла силу идеальнаго стремленія,—и уже какъ результатъ этого—затемнила (вѣришь временами затемняла) его вѣру. Онъ иногда не видѣлъ Бога на небѣ потому что

Закиданы грязью *его* небеса (нравственный кругозоръ)
Звѣзды ни единой не видно—*на его* небѣ.

Бываютъ минуты, когда Иванъ Саввичъ не вѣритъ только, а видитъ Бога—и съ истинны подъѣмлетъ покровъ темнаго края

И слову Бога жадно внемлетъ
Въ великой книгѣ Бытія... Но
Человѣку нѣтъ пощады
Въ бездонномъ омутѣ тревогъ
Падеть на грудь заботы камень
И гаснетъ вдохновенья пламень...

Гаснетъ вѣра...

Тѣми же причинами объясняетъ Иванъ Саввичъ сомнѣніе и въ другихъ. «Твое сомнѣніе есть самовнушенное сомнѣніе въ цѣнности жизни и самовнушенная увѣренность, что жизнь ничтожна.

Освободись отъ этого предрасудка, верни вѣру въ жизнь и дѣло и спасешь всякую вѣру. Тогда ты

Поймешь свое призванье
въ минуты свѣтлыя труда

И бесполезныя сомнѣнья въ тебѣ
въ ту пору замолчать».

Какіе выводы слѣдуютъ отсюда?

Ясно, что Иванъ Саввичъ считаетъ сомнѣніе за явленіе случайное, наносное, ненормальное. Оно понятно какъ ре-

зультатъ усталости воли, но уже и поэтому оно симптомъ болѣзненный,—изъ него нужно искать исхода.

Гдѣ этотъ исходъ? Иванъ Саввичъ указываетъ его. Лѣченіе опредѣляется диагнозомъ: этотъ исходъ уже намѣченъ отчасти и въ предыдущемъ: нужно усиленіемъ воли страхнуть свою слабость и безсиліе, вернуть отошедшій нравственный идеалъ, очистить его отъ грязи. Но вѣдь отъ усталого человѣка мудрено ждать подъема силъ—порыва. Это понимаетъ Иванъ Саввичъ и потому указываетъ уставшему и то, гдѣ искать новыхъ силъ для такого подъема. Эти силы онъ можетъ снова обрѣсти въ молитвѣ и святыхъ страницахъ Евангелія. Молитва—вотъ лучшее средство примириться съ жизнью и воскреснуть для жизни и вѣры

Если жизнь тебя измучить
И умъ и сердце возмутить,
Если жизнь роптать научить,
Любовь и вѣру погасить,—

Приникни съ жаркими слезами,
Бреста подножье обойми:
Ты примиришься съ небесами,
Съ самимъ собою и съ людьми.

Трудно—молиться: нищи и молитвеннаго настроенія и уроковъ жизни во глаголахъ «Предвѣчнаго Слова».

Святое Евангеліе—книга жизни,—Христосъ—истинная жизнь и въ глаголахъ Его всякій сумѣетъ отыскать рѣшенія всѣхъ вопросовъ бытія и не только рѣшенія, но силу для борьбы съ міромъ и зломъ.

Духомъ жизни проникнуты святая страницы и этотъ духъ, какъ сила захватывающая и покоряющая, влечетъ къ дѣлу служенія ближнему, а съ дѣломъ даетъ и вѣру.

Измученный жизнью суровой,—исповѣдуются Иванъ Саввичъ,—Не разъ я себя находилъ

Въ глаголахъ Предвѣчнаго Слова
Источникъ покоя и силъ.
Какъ дышать святыя ихъ звуки
Божественнымъ чувствомъ любви,
И сердца тревожнаго муки
Какъ скоро смирятъ они!
Здѣсь все въ чудно-сжатой картинѣ
Представлено Духомъ Святымъ
И мѣръ, существующій нынѣ,
И Богъ, управляющій имъ,
И сущаго въ мѣрѣ значенье,
Причина, и цѣль, и конецъ,
И вѣчнаго Сына рожденье,
И крестъ, и терновый вѣнецъ.
Какъ сладко читать эти строки,
Читая, молиться въ тиши,
И плавать, и черпать уроки
Изъ нихъ для ума и души.

Самъ Иванъ Саввичъ всегда страстно искалъ вѣры, той вѣры, которая не только даетъ успокоеніе разсудку, ищущему отвѣта на вопросы жизни, но и согрѣваетъ сердце отрадной живительной теплотой.

Страстно—съ мучительной тоской—даже, если можно такъ выразиться, съ тоскливой завистью—умоляяъ Иванъ Саввичъ—дѣтя—пользоваться драгоценнымъ преимуществомъ дѣтства—преимуществомъ горячей молитвы чуждой сомнѣнія, богатой вѣрой. Эта молитва такъ сладостна—она можетъ утишать всякія бури сердца—пролить бальзамъ на всякія раны.

Слезинка—дѣтской молитвы, да любовная слезинка любящей дорогой матери—это самое доброе—самое святое—самое дорогое—что есть на свѣтѣ—и то и другое принадлежить дѣтямъ.

Поэтому — убеждает поэт —
Молись дитя... сомнѣнья камень,
Твоей груди не тяготить
Твоей молитвы чистый пламень
Святой любовью горить.
Молись... тебѣ внимаютъ
Творецъ безчисленныхъ міровъ
И капли слезъ твоихъ считаетъ
И помогать тебѣ готовъ.
Молись... и дай Богъ — въ пору позднихъ лѣтъ
Таковыми-жъ свѣтлыми очами
Тебѣ глядѣть на Божій свѣтъ.

Стихъ. «Молитва дитяти».

И для меня было — это счастливое время... И я
Помню счастливые годы
Когда безопасно и шуто
Безукоризненной свободой
Я наслаждался какъ дитя.

Когда въ тиши уединенья
Какъ воплощенный серафимъ
Тревогой гора и сомнѣнья
Я не былъ мучимъ и томимъ.

Это было — но это отошло — какъ далекій сонъ...

Какой грустью вѣетъ отъ этихъ строкъ — какимъ страст-
нымъ желаніемъ вернуться къ дѣтскимъ годамъ — когда
не было тревоги, гора и сомнѣній
и на землѣ былъ рай небесъ.

Но что дѣлать? Не ушелъ Иванъ Саввичъ отъ тяжелыхъ
дней, когда онъ почувствовалъ, что онъ разучился — не мо-
жетъ молиться — потому что не стало у него прежней дѣт-
ской чистоты міровоззрѣнія.

(Продолженіе будетъ).

По поводу проекта о пенсіяхъ православному епархіальному духовенству.

Подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, 19 Апрѣля начались засѣданія Высочайше утвержденной комиссіи по разсмотрѣнію проекта «Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ». По разсмотрѣнію проекта въ комиссіи, онъ будетъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, а потомъ будетъ представленъ на благовозрѣніе Государя Императора. Такимъ образомъ, Божіей милостию и волею Благочестивѣйшаго Монарха начало наступившаго XX вѣка, можетъ быть, въ непродолжительномъ времени ознаменуется великимъ въ исторіи русской церкви событіемъ— дарованіемъ для служителей церкви, ихъ семействъ новаго положенія о пенсіяхъ. Эта новая милость Монарха къ русскому духовенству, своими молитвами и своей пастырской дѣятельностію призывающему на русское отечество и русскаго Монарха благодать Божію, будетъ служить для него новымъ побужденіемъ бодрствовать въ своемъ служеніи и такимъ образомъ содѣйствовать осуществленію, выраженнаго Государемъ Императоромъ въ Его отвѣтъ на привѣтствіе Св. Синода съ новымъ годомъ и новымъ столѣтіемъ, желанія: «да ниспослетъ Господь Богъ благодать Свою на Россію въ наступающемъ вѣкѣ» («Ц. Вѣстн.» № 1, стр. 1). Такое милостивое вниманіе Монарха къ православному духовенству во истину будетъ однимъ изъ проявленій вдохновляющей русское правительство и русскаго Царя благодати Божіей.

Съ другой стороны, русское духовенство по своей дѣятельности на пользу церкви и отечества, можно сказать, и достойно этой милости Монарха. Русское духовенство, какъ сословіе, представляетъ собою коренное и существенное звено не только церковно-общественной, но и государственной жизни.

Оно ведетъ такое важное въ государственной жизни дѣло, какъ регистрація рожденій, браковъ и смертности населенія. Въ недавнее время ему именно, какъ самому надежному хранителю историческихъ устоевъ русской жизни, Высочайшимъ изволеніемъ ввѣрено народное образованіе. Оно является руководителемъ національной совѣсти, блюстителемъ ея вѣрности страху Божію и клятвѣ вѣрнооуданничества. Оно же большею частью является истолкователемъ разныхъ правительственныхъ манифестовъ, указовъ, распоряженій и проч. Съ этой точки зрѣнія совершенно правильно выразился одинъ нѣмецкій пасторъ Кассель, когда въ 1888 г. праздновалось 900-лѣтіе крещенія Россіи, въ своей брошюрѣ: «988. Воспоминаніе о 900-лѣтнемъ юбилеѣ Русской церкви», что Россія своимъ государственнымъ единствомъ «обязана не столько мечу, сколько звону церковныхъ колоколовъ». Такимъ образомъ русское государство, обезпечивая духовенство пенсіями, не только оказываетъ ему милость, но и воздастъ ему по заслугамъ.

Положеніе о пенсіяхъ, въ томъ видѣ, какъ оно является въ настоящемъ проектѣ, отличается отъ нынѣ дѣйствующаго положенія во всѣхъ отношеніяхъ: 1) относительно лицъ, имѣющихъ право на пенсію; 2) относительно срока службы, дающаго право на пенсію, и 3) относительно самаго размѣра пенсій.

По нынѣ дѣйствующему положенію право на пенсію имѣютъ священники и діаконы, прослужившіе извѣстное количество лѣтъ, а также ихъ вдовы. Что касается псаломщиковъ, хотя бы и прослужившихъ законный срокъ, то они права на пенсію не имѣютъ. По положенію настоящаго проекта, право на пенсію имѣютъ: священники, діаконы, псаломщики, ихъ вдовы и круглыя сироты, не достигшія возраста 21 года, не состоящія на службѣ или на казенномъ содержаніи въ учебномъ заведеніи, а изъ совершеннолѣтнихъ — неспособныя къ труду. При этомъ къ круглымъ сиротамъ приравнены дѣти

вдовца, принимающаго монашество, и дѣти вдовицы, вступающей во вторичный бракъ или принимающей монашество.

По нынѣ дѣйствующему положенію право на пенсію дается срокомъ службы въ 35 лѣтъ. Лицамъ, не достигшимъ до этого срока болѣе шести мѣсяцовъ, не дается никакой пенсіи. По положенію разсматриваемаго проекта установлены сроки для полной пенсіи и для ея частей. Полная пенсія полагается за службу 35 и болѣе лѣтъ, за службу отъ 20 до 30 лѣтъ одна треть полнаго оклада и за службу отъ 30 до 35 лѣтъ двѣ трети. Выходящимъ за штатъ по растроенному здоровью или неизлѣчимой болѣзни за службу отъ 20 до 30 лѣтъ двѣ трети оклада, а за службу отъ 30 до 35 лѣтъ полная пенсія. Священнослужители и псаломщики, одержимые такими неизлѣчимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ 5 до 10 лѣтъ одну треть оклада, отъ 10 до 20 лѣтъ двѣ трети оклада и за 20 лѣтъ службы полный окладъ.

Что касается, наконецъ, самаго размѣра пенсій, то по положенію проекта онъ является значительно превышающимъ нынѣ существующій размѣръ (священникамъ—130 р., ихъ вдовамъ—90 и 65 р., діаконамъ—65 р., ихъ вдовамъ—50 и 40 р., въ годъ) и притомъ неодинаковымъ для духовенства каѳедрального, городского и сельскаго. Полный окладъ пенсіи предполагается: а) настоятелямъ каѳедральныхъ соборовъ—420 р., б) ключарямъ каѳед. соборовъ и настоятелямъ городскихъ соборовъ—360 р.; в) священникамъ городскихъ церквей и протодіаконамъ каѳед. соборовъ—300 р.; г) священникамъ сельскихъ церквей—240 р.; д) штатнымъ діаконамъ городскихъ церквей—180 р.; е) штатнымъ діаконамъ сельскихъ церквей и иподіаконамъ каѳедральныхъ соборовъ—150 р.; ж) штатнымъ псаломщикамъ городскихъ церквей и соборнымъ пономарямъ—120 р. и з) наконецъ, штатнымъ псаломщикамъ сельскихъ церквей—90 р. Вдовѣ умершаго на службѣ свя-

цвеннослужителя или псаломщика, не имѣющей дѣтей несовершеннолѣтнихъ или неизлѣчимо-больныхъ, назначается пенсія въ размѣрѣ половины того оклада, какой слѣдовалъ бы ей мужу, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день его смерти; но если мужъ, состоя за штатомъ, получалъ уже пенсію или имѣлъ право на оную, то пенсія назначается въ размѣрѣ половины пенсіи мужа. Вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется къ ея пенсіи одна треть на каждого сына или дочь, такъ что имѣющая трохъ или болѣе дѣтей получаетъ полную пенсію мужа. Круглымъ сиротамъ пенсія назначается въ размѣрѣ одной четвертой части оклада, слѣдовавшаго ихъ отцу, на каждого (сына или дочь), такъ что четверо или болѣе дѣтей получаютъ полную пенсію отца. Діаконамъ, состоящимъ на псаломщическихъ вакансіяхъ, пенсія назначается по окладамъ, положеннымъ для псаломщиковъ. Если пенсія, опредѣляемая по положенію проектируемаго устава, составитъ по расчету менѣе 30 р., въ годъ (на все семейство), то въ пенсію производится тридцать р., безъ уменьшенія этого оклада.

Кромѣ пенсій, по проекту предполагается возможнымъ выдавать также единовременныя пособія: а) лицамъ или ихъ семействамъ, когда по службѣ нѣтъ срока, требуемаго для пенсіи или части ея; б) когда они сами пожелаютъ, вмѣсто пенсіи, получить единовременное пособіе. Это пособіе выдается въ размѣрѣ годоваго оклада полной пенсіи, положенной за 35 лѣтъ.

Таково въ главныхъ и существенныхъ чертахъ разсматриваемое въ Высочайше утвержденной комиссіи положеніе о пенсіяхъ епархіальному духовенству. По своей основной тенденціи оно въ значительной степени приравниваетъ православное епархіальное духовенство, относительно права на пенсію, къ другимъ служебнымъ сословіемъ русскаго государства, въ частности къ военному духовенству.

Дай Богъ, чтобы это положеніе въ скоромъ времени пе-

решло изъ фазиса возможнаго въ фазисъ дѣйствующаго законоположенія.

(Ц. В. № 17).

Первое общее собраніе членовъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета.

3 Мая, въ 7 часовъ вечера, въ Братскомъ залѣ при Митрофановомъ монастырѣ состоялось общее собраніе членовъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: Преосвященный Владиміръ, Епископъ Острогжскій, многіе священники г. Воронежа и преподаватели учебныхъ заведеній.

Въ началѣ засѣданія дѣлопроизводитель Комитета П. Никольскій прочиталъ слѣдующій краткій отчетъ о дѣятельности Совѣта Комитета.

«Прошло три мѣсяца со времени открытія Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета. За эти три мѣсяца Совѣтъ Комитета былъ занятъ первоначальными подготовительными работами, которыя могли бы дать возможность всѣмъ членамъ Комитета принять дѣятельное участіе въ осуществленіи его задачъ. Съ нѣкоторыми изъ своихъ работъ, уже выполненными и подлежащими обсужденію Комитета, Совѣтъ считаетъ умѣстнымъ вмѣстѣмъ общее собраніе членовъ Комитета.

1) Въ виду новизны дѣла изученія мѣстныхъ памятниковъ церковной старины, Совѣтъ озаботился выпискою научно-популярныхъ руководствъ по археологіи и палеографіи изъ С. П. Б. Археологическаго Института. Г. директоръ института выслалъ на эту просьбу не только издавія, уже извѣ-

стныя въ печати, но и тѣ печатныя лекціи профессоровъ института, которыя изданы на правахъ рукописей, т. е. которыхъ нѣтъ въ обычной продажѣ. — Одновременно съ этимъ Совѣтъ приступилъ къ составленію мѣстной исторической бібліотеки, для чего нѣсколько разъ обращался чрезъ мѣстныя газеты съ воззваніями о пожертвованіяхъ книгъ, брошюръ и мѣстныхъ періодическихъ изданій. Начало бібліотекъ при Комитетѣ, благодаря этому, уже положено: въ настоящее время въ бібліотеку поступило около 130 названій книгъ, брошюръ и изданій.

2) Съ цѣлію образованія при Комитетѣ музея церковно-историческихъ древностей, Совѣтъ также дѣлалъ воззванія къ лицамъ, сочувствующимъ его задачамъ, на что отзывались многія лица, особенно изъ среды духовенства. Находящіеся здѣсь предметы изъ старинной церковной утвари говорятъ о той отзывчивости, какою встрѣтилъ Комитетъ въ первые же мѣсяцы своего существованія ¹⁾). Для помѣщенія музея, равно какъ бібліотеки и историческаго архива консисторіей отведено помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ здания консисторіи, состоящее изъ трехъ комнатъ. Осмотрѣвши это помѣщеніе, Совѣтъ обсудилъ мѣры къ его упорядоченію, именно относительно его ремонта и оборудованія подходящей мебелировки, особенно витринъ, шкафовъ и столовъ. Ремонтъ и изготовленіе мебели уже производится.

3) Такъ какъ наиболѣе цѣнные и обильные архивные матеріалы по мѣстной церковной исторіи хранятся въ архивѣ

¹⁾ Узнавши изъ одного газетнаго сообщенія, что цѣнными старинными церковными вещами могутъ передаваться на сторону и т. о. ускользать отъ изученія ихъ на мѣстѣ, Совѣтъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, обратился чрезъ благочинныхъ ко всему духовенству Воронежской Епархіи съ просьбою о томъ, чтобы оно на будущее время никому не отдавало и не продавало старинныхъ церковныхъ вещей безъ предварительнаго сношенія съ Совѣтомъ Комитета.

духовной консисторіи, то разработка этого архива и должна составить одну из главных задач Комитета. Но чтобы ввести г.г. членов Комитета въ это дѣло, необходимо предварительно дать каждому изъ нихъ хотя самыя общія указанія о составѣ консисторскаго архива. Этотъ трудъ и взялъ на себя предсѣдатель Совѣта А. М. Правдинъ. Онъ извлекъ изъ архивныхъ хранилищъ такъ называемыя посельскія описи, т. е. описи консисторскихъ дѣлъ, касающихся каждаго села епархіи, начиная съ половины XVIII в. до 1865 года. Эти описи, въ настоящее время упорядоченныя и зарегистрированныя, уже могутъ быть предоставлены лицамъ, изучающимъ прошлое нашихъ приходоѡ.

4) Но рядомъ съ этимъ архивнымъ источникомъ, носящимъ преимущественно оффиціальныи характеръ, изучающимъ жизнь этихъ приходоѡ необходимо познакомиться съ мѣстными матеріалами, изъ которыхъ на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить церковныя лѣтописи, веденіе которыхъ сдѣлалось обязательнымъ съ 1882 года. Чтобы познакомиться съ характеромъ этихъ лѣтописей и опредѣлить степень ихъ самостоятельности и цѣнности, Совѣтъ для образца рѣшилъ выписать лѣтописи изъ трехъ благочинническихъ округоѡ Епархіи: 1 Зад., 1 Остр. и 1 Богуч. До сихъ поръ высланы только лѣтописи изъ 1 Задон. округа вмѣстѣ съ указаніемъ ихъ достоинствъ и недостаткоѡ, сдѣланнымъ благочиннымъ Н. Холодовичемъ, и лѣтописи 1 Остр. округа. Совѣтъ желалъ бы, чтобы въ разсмотрѣніи этихъ, равно какъ и имѣющихъ еще поступить, лѣтописей приняли участіе дѣйствительныя члены Комитета. При этомъ желательно, чтобы взявшіе на себя трудъ разсмотрѣнія лѣтописей воспользовались уже указанными консисторскими посельскими описями, для того чтобы опредѣлить, чѣмъ можно пополнить свѣдѣнія о протекшей жизни приходоѡ, заключающіяся въ

лѣтописяхъ. Съ тою же цѣлью, а также для опредѣленія самостоятельности и научной цѣнности лѣтописей, признано желательнымъ сопоставлять ихъ съ трудомъ Архимандрита Димитрія «Указатель храмовыхъ празднествъ въ Вор. Еп.», гдѣ есть краткія свѣдѣнія о всѣхъ приходахъ Епархіи.

5) вмѣстѣ съ этимъ было бы крайне желательно изученіе церковныхъ достопримѣчательностей на мѣстѣ, т. е. въ церквахъ и монастыряхъ. Для перваго раза хорошо бы было обозрѣть всѣ церкви города Воронежа, за исключеніемъ вновь устроенныхъ. Особенно желательно привести въ извѣстность и изучить достопримѣчательности Митрофанова м., хранящіеся въ его ризницѣ и бібліотекѣ, а также памятники старины, хранящіеся въ церквахъ: Успенской, Никол., Онуфр. и др. Совѣтъ желалъ бы, чтобы этому дѣлу посодѣйствовали г. г. дѣйствительные члены Комитета. Образовавши нѣсколько комиссій, они, пользуясь указаніями мѣстныхъ священниковъ, произвели бы вышеуказанное обозрѣніе и представили бы въ Совѣтъ сообщенія о результатахъ своихъ занятій.

6) Всѣ эти работы по изученію архивовъ, лѣтописей и по обзору достопримѣчательностей церковныхъ должны послужить надежнымъ матеріаломъ къ будущему составленію историко-статистическаго обзора приходовъ Воронежской Епархіи. А такъ какъ усильное изученіе мѣстной церковно-исторической жизни, особ. исторіи церквей, приходовъ и духовенства, возможно только при живомъ содѣйствіи духовенства, то къ нему Совѣтъ и рѣшилъ обратиться съ просьбою о такомъ содѣйствіи. Но такъ какъ многія духовныя лица могутъ стѣсняться въ формѣ сообщаемыхъ ими свѣдѣній, а нѣкоторые могутъ обратить вниманіе на факты маловажные и опустить безъ вниманія болѣе существенныя, то Совѣтъ счелъ необходимымъ предварительно выработать *нормаль-*

ную программу для собиранія свѣдѣній по мѣстной церковной исторіи и археологіи чрезъ епархіальное духовенство, а также программу для собиранія свѣдѣній о преданіяхъ, обрядахъ и обычаяхъ, существовавшихъ и существующихъ въ предѣлахъ Воронежской Епархіи. Проектъ первой программы составленъ комиссіей, сост. изъ о. рект. сем. прот. В. П. Борисоглѣбскаго, епарх. мвсс. Т. Рождественскаго и препод. сем. П. Никольскаго. При этомъ комиссія руководилась обстоятельною «Запискою для обозрѣнія русскихъ древностей», изданною въ 1851 году Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ, а также печатною программю для составленія церковныхъ лѣтописей. Предварительно утвержденія этого проекта Совѣтъ постановилъ предложить его вниманію и разсмотрѣнію желающихъ изъ дѣйствительныхъ членовъ Комитета, съ тѣмъ чтобы потомъ можно было воспользоваться ихъ замѣчаніями при окончательной редакціи проекта.

7) Но, конечно, вмѣстѣ съ историко-статистическимъ описаніемъ церквей и приходовъ должна идти разработка исторіи епархіальнаго управленія. Последняя работа, по понятнымъ причинамъ, должна быть выполнена прежде всего, особенно въ виду приближающагося 200-лѣтія кончины перваго Воронежскаго Епископа, св. Митрофана. Программа желательнаго изученія этой исторіи, составленная самимъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, должна послужить точкою отправления при этомъ изученіи. Вотъ эта программа.

„18 Марта 1899 года“.

«Въ виду приближающагося (23 Ноября 1903 года) 200-лѣтія кончины первосвятителя Воронежской Архіерейской

каедры, св. Митрофана, Епископа Воронежскаго, желатель-но было бы имѣть *обзоръ дѣятельности всѣхъ преемни-ковъ святителя Митрофана*, преимущественно на кафедрѣ Воронежской.

Для выполненія такой задачи, послѣ краткихъ замѣчаній о первоначальной жизни и служебной дѣятельности, необходимо останавливаться главнымъ образомъ на жизни и дѣятельности, проведенной на кафедрѣ Воронежской Епархіи, и изобразить на основаніи данныхъ (устныхъ и письменныхъ)—

а) Ихъ частную жизнь.

б) Ихъ отношеніе къ обществу.

в) Ихъ служенія архіерейскія (хоръ Архіерея) въ Воро-нежѣ и—епархіи.

г) Ихъ Архiepастырскую проповѣдь (печатныя проповѣ-ди, живое импровизованное слово).

д) Ихъ административную дѣятельность (что сдѣлано ими для устроенія архіерейскаго дома, Митрофанова и дру-гихъ монастырей, консисторіи, семинаріи, другихъ учебныхъ заведеній, церквей епархіи, начальныхъ школъ).

е) Ихъ обзорѣнія епархіи съ результатами (часто ли обзорѣвали Епархію, посколькy церковью обзорѣвали, на что обращали вниманіе при обзорѣніи? Результаты обзорѣній).

ж) Ихъ кабинетную дѣятельность (канцелярія Преосвя-щенныхъ: изъ какаго количества людей? Журналы входя-щихъ и исходящихъ бумагъ; резолюціи, особенно болѣе или менѣе замѣчательныя).

з) Ихъ сотрудники—а) по собственной ихъ канцеляріи—домашніе секретари; б) по консисторіи—члены и секретари; в) по попечительству—члены и секретари; г) по семинаріи—ректоры и инспекторы; д) по дух. училищамъ—смотрители и инспекторы или помощники смотрителей; е) по ж. Епарх. училищу—начальницы и инспекторы классовъ; ж) по Епар-

хив: благочинные; з) по начальнымъ училищамъ (Епарх. училища. Совѣтъ, Епарх. и уѣздные наблюдатели и отдѣленія Училищнаго Совѣта.

и) Ихъ паства—а) православное народонаселеніе; б) расколь и сектанство.

і) Въ настоящее время—статистика: общее количество—а) приходоѡ; б) учебныхъ заведеній».

По прочтеніи отчета и программы, А. М. Правдинъ предложилъ вниманію собранія рефератъ «Объ отношеніи донскихъ казаковъ и войскового правительства къ власти Воронежскихъ епископовъ въ XVIII в.». Этотъ рефератъ, излагающій нѣсколько попытокъ донского казачества не признавать надъ собою церковной власти Воронежскихъ епископовъ, вызвалъ замѣчаніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, что для правильнаго пониманія подобнаго рода сообщеній всѣми присутствующими желательно было бы предпосылать имъ общіе обзоры историческихъ событій, въ данномъ случаѣ, напр., общій взглядъ на происхожденіе и характеръ донского казачества. Второй рефератъ былъ прочитанъ Н. И. Поликарповымъ «О Львѣ (Юрловѣ), Епископѣ Воронежскомъ». Авторъ обстоятельно изложилъ и печатныя и архивныя данныя объ этомъ епископѣ, преимущественно до и послѣ его служенія на Воронежской кафедрѣ. Что касается его служенія на Воронежской кафедрѣ, то данныхъ объ этомъ сравнительно оказалось мало. Преосвященный по окончаніи чтенія выразилъ желаніе, чтобы при изученіи исторіи Воронежскихъ епископовъ главное вниманіе обращалось на ихъ служеніе на Воронежской кафедрѣ; о дѣятельности же ихъ до и послѣ этого служенія можно ограничиться краткими свѣдѣніями.

Во время перерыва между чтеніями рефератовъ председатель Совѣта А. М. Правдинъ просилъ членовъ Комитета

принять дѣятельное участіе въ осуществленіи задачъ Комитета, предлагая имъ съ этою цѣлю посѣщать ежемѣсячныя собранія Совѣта, съ цѣлю обмена мнѣній, обсужденія текущихъ дѣлъ и выбора отдѣльныхъ предметовъ для изученія. Наконецъ, предсѣдатель Совѣта предложилъ Комитету, не пожелаетъ ли онъ избрать въ свои члены слѣдующихъ лицъ: въ почетные—проф. Н. В. Покровскаго, оказывающаго свою помощь и содѣйствіе Комитету, и въ дѣйствительные—лицъ, заявившихъ себя пожертвованіями въ бібліотеку и музей Комитета: игумена Толшевскаго монастыря Наананіа, іеромонаха того же монастыря Давида, свящ. І. Проскурякова, свящ. І. Казьмина и В. И. Успенскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла Майская книжка

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“.

Содержаніе: Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слово въ защиту православной вѣры и святыхъ иконъ.— Брачное право православной церкви. *А. С. Павлова.*—О законѣности въ исторіи естественныхъ религій. *А. И. Введенскаго.*—Къ характеристикѣ Филарета, митрополита Московскаго. (Дѣло о Филаретѣ, іеромонахѣ Троице-Сергіевой Лавры). *Свящ. Николая Романскаго.*—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ Св. Землю).—Западные славяне къ началу XX-го вѣка: словаки, словинцы и славонцы. (Письмо въ Редакцію). *А. Вознесенскаго.*—Есть ли грузино-католики? (Вопросъ и отвѣтъ г. Сарухану). *А. Хаханова.*—Обзоръ русскихъ журналовъ. Древне-церковная жизнь и ея дѣтели въ текущей духовной журналистикѣ. *И. Попова.*—Библіографія. Явленія телепатіи и значе-

ніе ихъ въ области основныхъ психологическихъ вопросовъ.
С. Кулжкина.—Автобіографическія записки Высокопреосвящ.
Саввы, Архієпископа Тверскаго.—Отчетъ Братства Прено-
добнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студен-
тамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за
1900 годъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ
5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василія Великаго восемь руб.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію
Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ профессоръ *А. Спасскій.*

Продолжается подписка на 1901 годъ (изд. XVI годъ) на
еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Д. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи
ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ представляет собою един-
ственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нрав-
ственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занима-
тельности содержанія и художественности рисунковъ его
можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіа-
ми. Одобренъ всѣми вѣдомствами.

Подписчики въ теченіе 1901 года получаютъ:

52 ИЛЛЮСТРИРОВ. ЛѢТ. Каждый номеръ въ размѣрѣ
16 стран., съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и
русской православной церкви.

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ, каждая объемомъ 180—240 стран., заключ. въ себѣ: историч. повѣсти и рассказы, описанія святыхъ и т. п.

И кромѣ того, будетъ выданъ, безъ всякой доплаты за пересылку, портретъ:

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО,

исполненный на металлѣ, въ 12 красокъ, размѣромъ $5\frac{1}{2} \times 7$ вершковъ въ рельефной овальной рамѣ.

Въ 12 книжкахъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» будетъ дано:

1) Рассказы и черты изъ жизни Русскихъ Императоровъ, Императрицъ и Великихъ Князей (съ портретами и рисунками). Составилъ *И. В. Преображенскій*.

2) Небесами побѣжденные. Историческая повѣсть въ 3-хъ частяхъ. *А. И. Лаврова*.

3) Судьбы православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Историко-этнографическій очеркъ. *Прот. І. Бляева*.

4) Въ дали вѣковъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. *А. И. Лаврова*.

5) Царскій духовникъ. Историческая повѣсть. *В. П. Лебедева*.

6) Алипій изъ Тагасты. Повѣсть изъ исторіи церкви IV вѣка.

7) Жестокое испытаніе. Бытовая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. *А. И. Красницкаго*.

8) и 9) По евангельскимъ слѣдамъ. Картины изъ земной жизни Спасителя. *Л. Шнеллера*.

10) Милости Божіи надъ царями и правителями земли русской. *Н. В. Мякова*.

11) Сыны Арія. Повѣсть изъ исторіи борьбы съ арианствомъ запада. *Гено*.

12) Великій страдалецъ. Историческая повѣсть. *В. П. Лебедева*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ Русскій Паломникъ безъ доставки въ Спб. 5 руб. Съ доставкой и перес. во всё города Россійской Имперіи 6 руб. За границу 8 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собственный домъ.

Продолжается подписка на 1901 г. на еженедѣльный иллюстрированный журналъ съ ежемѣсячными приложениями.

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“

12-й годъ изданія.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧИНАЕТСЯ СЪ 1 НОЯБРЯ.

Подписная цѣна со всеми бесплатными приложениями: безъ пересылки и доставки: на годъ 5 р., съ доставкой и пересылкою во всё города Россіи: 6 р., съ доставкой за границу: 8 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 іюля 2 руб.

Въ теченіе 1901 г. подписчики получаютъ:

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№, въ которыхъ будутъ помѣщаться всё выдающіяся событія міра, очерки и рассказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, романы и повѣсти съ массою иллюстрацій.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ подъ общимъ названіемъ „БИБЛИОТЕКА РОМАНОВЪ“ (приключенія на сушѣ и на морѣ) и безъ всякой доплаты *въ теченіе одного года*:

Энциклопедическій словарь, заключающій въ себѣ болѣе 80 печатныхъ листовъ формата большихъ энциклопедическихъ словарей, напр., *Брокгауза и Мейера*, т. е. 1600 страницъ убористаго шрифта, или 3200 столбцовъ.

Редакція давно уже отыскивала возможность дать *бесплатно* своимъ подписчикамъ *Энциклопедическій Словарь*, какъ необходимое приложение къ популярно-научному журналу «Природа и Люди», но ее останавливали большія затраты на это изданіе.

Въ настоящее же время количество подписчиковъ настолько увеличилось, что издатель не останавливается и предъ такими значительными затратами, чтобы только дать г.г. подписчикамъ это необходимое приложение—т. е. *Энциклопедическій Словарь*.

Просимъ г.г. подписчиковъ обратить вниманіе и распространить свѣдѣнія о подпискѣ между своими знакомыми.

Лицо, доставившее подписку на 10 экземпляровъ, 11 й экземпляръ журнала «Природа и Люди» со всѣми приложениями получить бесплатно.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Проф. Быстрова, Н. И.—Проф. Доброклонскаго, В. П.—
Проф. Зальскаго, С. Г.—Проф. Пеля, А. В.—Проф. Петерсена, Е. В.—Проф. Строганова, В. В. и Академика
Князя Тарханова, И. Р.

«Книга Здоровья» содержитъ въ себѣ 1000 страницъ, издана въ большомъ форматѣ, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ, и напечатана весьма удобочитаемымъ шрифтомъ на глазированной бумагѣ. Для лучшей ориенти-

ровки, помещенъ полный систематическій указатель въ алфавитномъ порядкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ лечебникѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Содержаніе: Анатомія и физиологія.—Гигіена.—Естественные методы леченія.—Домашняя аптека.—Внутреннія болѣзни.—Кожныя болѣзни.—Глазныя болѣзни.—Женскія болѣзни.—Хирургія.—Болѣзни нервной системы.—Дѣтскія болѣзни.—Поданіе первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.—Оглавленіе.

Цена 3 рубля съ пересылкой. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Спутникъ Здоровья“ Спб., Коломенская улица, соб. домъ, № 39.

Съ 1 Іюля г. 1901 открывається вновь построенная
гостинница

„НОВОТРОИЦКАЯ“

съ 25-ю №№, цѣною отъ 50 коп. противъ Монастыря Св. Митрофанія, уголь Вознесенской и Мѣщанской улицъ, близъ Консисторіи и женскаго Епархіальнаго училища, въ д. бывшемъ Воропаева.

Проѣздъ отъ Вокзала по конно-желѣзной дорогѣ до самой гостинницы, здѣсь же остановка вагоновъ конки.

При гостинницѣ имѣется кухня, помещеніе для лошадей и экипажей.

Владѣа. С. Пертокинъ.

**ВЪ КНИЖНОМЪ и ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ
МАГАЗИНЪ ИЗДАНИЙ ГЛАВНАГО ШТАБА,**

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 4,

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

„Руководство для волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ
учреждены земскіе участковые начальники“.

Составилъ М-ръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь *Н. В. Муравьевъ*.

Изданіе пятое, исправленное и значительно дополненное.

Означенное изданіе 18 декабря 1900 г., за № 26, реко-
мендовано Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ для пользова-
нія всеѣмъ подлежащимъ учрежденіямъ вѣдомства Министра
Внутреннихъ Дѣлъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Поступило въ продажу изданіе **М. В.**

**Сборникъ законоположеній по обезпеченію на-
роднаго продовольствія.**

Содержаніе: 1. Временныя Правила 12 іюня 1900 года по
обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обы-
вателей въ 46 губерніяхъ. 2. Дополнительные къ этимъ Пра-
виламъ законоположенія, и 3. Уставъ о обезпеченіи народ-
наго продовольствія (Сводъ Зак., т. XIII изд. 1892, съ измѣ-
неніями по прод. 1895 г.).

Цѣна книги **75 коп.**, въ папкѣ **90 коп.**

Съ требованіями обращаться: въ *Книжный и Географическій
Магазинъ изданій Главнаго Штаба* (Коммиссіонеръ Госу-
дарственной Типографіи) С.-Петербургъ, Невскій, 4.

ТОВАРИЩЕСТВО МЕХАНИЧЕСКАГО И КОЛОКОЛЬНАГО ЗАВОДА

К. Бухоновъ и Н. Гаусманъ

въ г. Воронежъ, близъ вокзала Ю.-В. ж. д.

принимаетъ на себя устройство для церквей:

Водяного отопленія,
Чугунныхъ иконостасовъ,
Лѣстницъ,
Рѣшотокъ для оградъ и оконъ,
Памятниковъ,

а также всѣ другія чугунныя и желѣзныя работы

Планы и смѣты по требованію бесплатно.

Т-во принимаетъ на себя хлопоты въ консисторіи и у архитекторовъ по разрѣшенію построекъ.

У Сергѣя Алексѣевича Бѣлокурова.

(Москва, Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностран. Дѣлъ)

продаются слѣдующія новыя изданія:

1) *Исторія Русской Церкви. Е. Е. Голубинскаго.* Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія Монголовъ до митроп. Макарія включительно (1237—1563 г.г.). VIII+919 страниць въ 8 д. большого формата. Цѣна безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р.

2) *Краткое пособіе по Русской исторіи. В. О. Ключевскаго.* 2-ое изданіе, съ дополненіями. Ц. 60 к. съ пересылкой.

и 3) О библиотекъ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи. С. А. Блюкурова. Ц. 3 рубля съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ.—Священника *Михаила Томила*на.

Въ добрый путь.—*П. Никольскаго*.

Религіозные мотивы поэзіи *Ив. Саввича Нивитина*.

По поводу проекта о пенсіяхъ православному епархіальному духовенству.

Первое общее собраніе членовъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета.

Объявленія.

При семъ № разсылается: пробный № «Русскаго Чтенія».

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 28 Мая 1901 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Исаева*.